

почему Благовщина вплоть до начала 1990-х находилась на территории военного полигона?

почему осенью 2002 года во время проведения изыскательских работ военным поисковым батальоном Министерства обороны не уточнялись места предвоенных расстрелов, хотя эти факты были опубликованы в печати?

Сопернически очевидно, что в данном случае идет фильтрация информации: о жертвах фашизма – можно, о жертвах сталинизма – «нежелательно». Требования восстановить истину во всем объеме трактуются как политическая игра. Замалчивание, сокрытие мест захоронений и количества жертв политических репрессий – аморально. Постыдно, что кто-то может иметь право на могилы и память, а кто-то все еще лишен его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Немецка-фашысцкі генацыд на Беларусі. 1941–1944. – Мінск, 1995.
2. Залесский, А. И. Сталин и коварство его политических противников / А. И. Залесский. – Мінск, 2002.
3. Майсеня, А. И. Забыть не дано / А. И. Майсеня. – Мінск, 1989.
4. Коль, П. Тростенец – лагерь смерти под Минском / П. Коль // Лагерь смерці Тростенец 1941–1944 гг.: памяці ахвяр нацызму ў Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., 10 лістап. 2004 г., Мінск. – Мінск, 2005.
5. Лагерь смерти Тростенец: документы и материалы. – Мінск, 2003.
6. Цумаров, Е. Тростенец: полвека беспам'ятства / Е. Цумаров // Народная воля. – 1999. – 15 дек.

► 1. Иоффе

ГОЛОСЫ ПОБЕДИЛИ? ПОБЕДА КРАСНОЙ АРМИИ НАД ВЕРМАХТОМ

9 мая 2017 г. народы СНГ и всего мира отметили 72-летие Великой Победы над германским нацизмом, сохранив в памяти не только имена своих освободителей от фашистского ига, но и тех, кто виноват в огромных жертвах и оставил свой кровавый след в западных областях СССР.

Захватнический план «Барбаросса» осуществляли 20 из 25 фельдмаршалов вермахта. Американский историк С. Митчем отмечает: «Когда в 1933 г. Адольф Гитлер пришел к власти, чин фельдмаршала был высшим в германской армии и считался заветной целью каждого немецкого солдата. В то время ни один из фельдмаршалов не находился на действительной военной службе более десяти лет. Бывший баварский ефрейтор изменил все в корне, начиная с 1935 г. В течение следующих десяти лет он присвоил чин фельдмаршала двадцати пяти высшим офицерам (девятнадцати армейским и шести авиационным). Двадцать три из них удостоились этого звания после оккупации Франции в июне 1940 г.

Фельдмаршалы составляли элиту нацистской Германии. Имея за своей спиной многовековые традиции прусского милитаризма, они внушали почтение, уважение и страх – самые авторитетные воины самой могущественной армии мира в 1940 г. Фельдмаршалы и их иногда даже более талантливые подчиненные одерживали ряд впечатляющих побед...

Гитлеровские фельдмаршалы во многом отличались друг от друга. Все они были профессиональными солдатами, которые в первой мировой войне служили кайзеру, а во второй – фюреру.

Двенадцать из девятнадцати имели к своим фамилиям аристократическую приставку “фон”, а семнадцать вышли из стен генерального штаба. На этом сходство кончается. Их происхождение различается настолько, насколько это можно представить. Отец и дед Эрвина Роммеля были школьными учителями. Отец Паулоса владел книжным магазином. Вильгельм Кейтель родился в семье земледельца, ... а Вальтер Модель вырос в бедности. Вальтер фон Браухич, Эвальд фон Клейст, Вальтер фон Рейхенау, Федор фон Бок и Герд фон Рундштедт были потомками прусских генералов, а у Эриха фон Манштейна генералами были как отец, так и отчим... Фон Вейхс принадлежал к антальской знати. До войны трое (Вильгельм фон Лееб, Роммель, Модель) держали в руках писательское перо, а Роммель, сведущий “лис пустыни”, получал довольно солидные суммы в качестве авторских гонораров. Два фельдмаршала написали книги после войны – фон Манштейн, будучи уже в отставке, а Кейтель в тюремной камере, ожидая исполнения смертного приговора...

Девять будущих фельдмаршалов начинали свою карьеру в пехоте, шесть в артиллерии, два в кавалерии, один служил сапером в баварской армии, и еще один получил свой первый лейтенантский чин в альпийском подразделении (так назывались горные стрелки). Ни один не был произведен в офицеры, служа в танковых войсках, которых сначала не было как отдельного вида сухопутных войск Германии, однако позднее четверо из них командовали танковыми армиями. Самым старшим по возрасту был фон Рундштедт, родившийся 2 декабря 1875 г. Он уже был лейтенантом, когда в Мюнхене в квартале, где проживали семьи с достатком ниже среднего, еще только родился самый молодой из будущих фельдмаршалов.

Значительно различались между собой эти офицеры как личности и по своим политическим взглядам. Фон Рундштедт был ленив от природы, а Роммель отличался неутомимой трудоспособностью. Модель же был похож на обнаженный электрический провод (человек – динамо-машина). Барон фон Вейхс отличался глубокой религиозностью. Так же, как и риттер [дворянское звание в Германской империи. – Э. И.] фон Лееб. Зато Шернер и фон Рейхенау отдавали приказы о казнях, не задумываясь, лишь бы имелся хоть малейший предлог. Некоторые, такие как Кейтель, были искренне преданы фюреру и идеалам нацизма, а другие, такие как Лееб, находились в оппозиции к режиму с самого начала... На фон Клейста можно наклеить ярлык монархиста, в то время как Рейхенау был явным приспособленцем...

Модель сотрудничал с СС в проведении “эвакуации” советского гражданского населения (в особенности евреев), а Георг фон Кюхлер категорически отказался помогать зондер-командам СС в Польше и России и делал все возможное для облегчения страданий советских граждан. Эрвин Роммель, отличавшийся независимостью мышления, передавал итальянцам евреев и поляков в плен британских солдат. Вместо того чтобы казнить их. Эвальд фон Клейст шел еще дальше. Он вызвал старших чинов оккупационной администрации и СС в свой штаб, устроил им разнос и предупредил, что в интересах в зоне своего командования никаких массовых расправ» [1, с. 11].

У гитлеровских военачальников были разные профессиональные способности. Как правило, историки сходятся на том, что Манштейн и Роммель обладали полководческим гением высшего класса. У Бока, Моделя, Рундштедта, Вейхса, Лееба, Кессельринга, Рендулича успехи чередовались с поражениями. Неудачниками считают Кейтеля, Клюге, Паулюса...

Непосредственно «дранг нах Остен» Гитлер поручил осуществить в первую очередь фельдмаршалам: Браухичу, Леебу, Боку и Рундштедту.

Генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич, официально руководивший военными операциями до середины декабря 1941 г., оказался последним профессиональным военным на посту главнокомандующего сухопутными войсками во Второй мировой войне. Допустив нацистов в свою личную жизнь, он расстался с самостоятельностью и стал по существу подручным Гитлера.

Баварец Вильгельм фон Лееб получил мировую известность за книгу «Оборона». Кстати, многие его статьи переводились на русский язык. А иные положения вошли в уставы советских Вооруженных сил.

Немецкие историки утверждают, что Ленинград неминуемо бы пал, если бы не вмешательство Гитлера, который приказал Леебу не брать его штурмом, а блокировать и измором заставить капитулировать, а затем справиться с землей. Кроме того, под Ленинградом Леебу противостоял полководец более крупного масштаба – Георгий Жуков, сумевший быстро прекратить оборону блокированного города, то и дело нанося контрудары по группам армий «Север».

Не слаще, чем Леебу, пришлось и командующему группой армий «Центр» Боку на Западном фронте. Несмотря на значительные успехи его войск (пронел более 600 километров. — Э. И.), в конце августа под Ельней его встретил Жуков, командовавший Резервным фронтом и вынудивший Бока перейти к обороне, а затем и отступить.

Это было первое поражение Бока, который 14 ноября лично возглавил последний бросок на Москву, но оглушительный контрудар он получил от Жукова 6 декабря 1941 г.

Первый весомый успех командующий группой армий «Юг» Рундштедт имел под Уманью, где ему удалось окружить части трех советских армий. С трудом, но загнал-таки в котел войска Буденного под Киевом. К началу ноября 1941 г. Рундштедт захватил почти всю Западную Украину, Донецкий

промышленный район, вошел в Крым. После занятия Ростова он в результате контрудара оставил его, что стоило ему поста командующего группой армий «Юг», на который 1 декабря был назначен другой фельдмаршал – Рейхенау.

Таким образом, все четыре немецких фельдмаршала, имевшие непосредственный опыт ведения войны в современных условиях и блестяще проявившие себя в Польше и Франции, не смогли осуществить план «Барбаросса» и выполнить поставленные Гитлером задачи. Все они были смещены фюрером со своих постов. Впрочем, это ничего не дало. Ни под Ленинградом, ни под Москвой, ни под Сталинградом и Курском.

В интервью писателю К. Симонову Маршал Советского Союза Г. К. Жуков сказал: «Надо будет наконец посмотреть правде в глаза и, не стесняясь сказать о том, как оно было на самом деле. Надо оценить по достоинству немецкую армию, с которой нам пришлось столкнуться с первых дней войны. Мы же не перед дурачками отступали по тысяче километров, а перед сильнейшей армией мира. Надо ясно сказать, что немецкая армия к началу войны была лучше нашей армии, лучше подготовлена, выучена, вооружена, психологически более готова к войне, втянута в нее. Она имела опыт войны, и притом войны победоносной. Это играет огромную роль. Надо также признать, что немецкий генеральный штаб и вообще немецкие штабы тогда лучше работали, чем наш Генеральный штаб и вообще наши штабы, немецкие командующие в тот период лучше и глубже думали, чем наши командующие. Мы учились в годы войны, и выучились, и стали бить немцев, но это был длительный процесс. И начался этот процесс с того, что на стороне немцев было преимущество во всех отношениях...»

Говоря о том, как немцы проиграли войну, мы сейчас часто повторяем, что дело не в ошибках Гитлера, дело в ошибках немецкого генерального штаба. Но надо добавить, что Гитлер своими ошибками помогал ошибаться и немецкому генеральному штабу, что он часто мешал принимать генштабу более продуманные, более верные решения. И когда в 1941 г., после разгрома немцев под Москвой, он снял Браухича, Бока, целый ряд командующих и сам возглавил немецкие сухопутные силы, он, несомненно, оказал нам этим серьезную услугу. После этого и немецкий генеральный штаб, и немецкие командующие группами армий оказались связанными в гораздо большей мере, чем раньше. Их инициатива оказалась скованной. Шедшие теперь от Гитлера как от главнокомандующего сухопутными войсками директивы стали непрерываемые в большей степени, чем это требовалось интересам дела. Существовавший раньше в германской армии уровень самостоятельности в решении оперативных вопросов снизился, и увольнение Браухича, с которого все это началось, было нам, конечно, на руку...» [2, с. 86–88]

В интервью журналисту и писателю В. Пескову 27 апреля 1970 г. маршал Г. К. Жуков отметил: «Знали немцы почерк наших командующих или нет, мне неизвестно. Что касается нас, то в начальный период войны о таких тонкостях речь идти не могла. На втором этапе войне соотношение уровней военного искусства противостоящих сторон начало выравниваться.

А когда наши войска приобрели надлежащий опыт и советское командование полностью в свое распоряжение нужное количество сил и средств, оно полностью превзошло немецкое командование, особенно в решении стратегических задач.

Учитывали мы, планируя очередную операцию, конкретную личность противника? Это трудно принимать в расчет, потому что любую операцию готовит не один человек. Но, конечно, мы знали, что, например, Манштейн – человек смелый, решительный, Модель – расчетливый, а Кейтель – авантюрист. К концу войны общий уровень стратегического искусства в немецкой армии резко упал. Часто стало случаться: ждешь от противника сильного, выгодного для него хода, а он делает самый слабый...

Если же говорить вообще о нашем противнике в минувшей войне, то мне не могу присоединиться к тем, кто считает оперативно-стратегическое и тактическое искусство германских вооруженных сил неполноценным. Мы имели дело с сильным противником [3, с. 186].

Советский военачальник, президент Академии военных наук Российской Федерации, генерал армии Махмут Гареев в интервью российскому журналисту В. Кожемяко подчеркнул: «Решения и способы действий Жукова, Василевского, Рокоссовского, Конева, Малиновского, Говорова и других советских полководцев не только в наибольшей степени учитывали наиболее трудные условия сложившейся обстановки, но и позволяли им извлечь такие выгоды для себя, так повернуть сложившиеся обстоятельства во вред противнику, с такой неукротимой волей и организаторской хваткой проводить свои замыслы в жизнь, что они могли наиболее эффективно решать стратегические, оперативно-тактические задачи и одерживать победы там, где иные военачальники терпели бы поражения или даже не пытались эти задачи решать...»

На наше счастье, война выдвинула целое созвездие талантливых полководцев, которые при решении различных задач дополняли друг друга...

В военной науке и военном искусстве Германии был накоплен огромный опыт. Например, наиболее полно были разработаны весьма изощренные формы и способы дезинформации и достижения внезапности действий, определение противника в стратегическом развертывании. Массированное применение ВВС для завоевания господства в воздухе и непрерывной поддержки действий сухопутных войск на главных направлениях. В операциях 1941–1942 гг. весьма эффективно строились нашим основным противником настоятельные операции с массированным применением танковых войск и широким маневрированием силами и средствами.

С точки зрения военного искусства особенно действенной стороной германского командования было умение постоянно маневрировать силами и средствами как в наступлении, так и в обороне, быстро переносить усилия своих направлений на другие, хорошее взаимодействие между сухопутными войсками и авиацией. Как правило, немецкие командующие и командиры стремились обходить сильные узлы сопротивления наших войск,

быстро переносили удары с одних направлений на другие и умело использовали образовавшиеся бреши в оперативном и боевом построении наших войск для свертывания обороны в сторону флангов и развития наступления в глубину.

— *Всё это давало результаты?*

Разумеется, особенно на первом этапе войны. Объективности ради надо признать, что такие операции, как окружение и уничтожение наступающих советских войск под Харьковом весной 1942 г. или действия генерала Манштейна по разгрому наших войск в Крыму в 1942 г. и некоторые другие были проведены с большим военным мастерством. Германские командующие и командиры гибко действовали в обороне. Они не всегда придерживались принципа жесткой обороны и, когда требовала обстановка, отводили войска на новые рубежи.

Например, в ходе Белорусской наступательной операции, когда в оперативном построении немецко-фашистских войск образовалась брешь в 400 километров, германское командование не стало растягивать оставшиеся силы, чтобы заткнуть эту брешь. Оно собрало ударную группировку и нанесло по советским войскам встречный удар в центре пустого пространства. Тем самым вынудили наши войска ввязаться в бой и приостановить наступление. Одновременно в тылу они начали создавать новую линию обороны и благодаря этому неожиданному удару выиграли время для ее создания.

Жуков считал такое решение смелым и умным...

— *Наши полководцы и командиры учились у врагов?*

— Постоянно. И плодотворно! Со временем сказывалось это всё больше и больше. Во второй половине войны германское командование уже не смогло решить проблему подготовки и ведения оборонительных операций, способных успешно противостоять мощным наступательным операциям советских войск. Начиная с осени 1942 г., действия противника не отличались и особой гибкостью, творческим характером...

В целом Г. К. Жуков, А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев и другие наши военачальники отдавали должное основательной военной подготовке германских фельдмаршалов и генералов. В начале войны командующие группами войск Лееб, Бок, Рундштедт обладали несомненно большим опытом управления в боевой обстановке крупными группировками войск, чем, скажем, наши командующие фронтами Кузнецов, Павлов и Кирпонос...

Сэмюэл Митчем... в итоге своего исследования... все-таки приходит к выводу: «В целом гитлеровские фельдмаршалы представляли собой плеяду на удивление посредственных военных деятелей. А уж гениями науки побеждать их и подавать не назывешь...».

Гейбельс... 18 марта 1945 г. записал в своем дневнике: «Мне представлено генштабом дело, содержащее биографии и портреты советских генералов и маршалов. Эти маршалы и генералы почти все не старше 50 лет, с богатой политико-революционной деятельностью за плечами, убежденные

большевики. Исключительно энергичные люди, и по их лицам видно, что народное они корня... Словом, приходится прийти к неприятному убеждению, что военное руководство Советского Союза состоит из лучших, чем наши классы...» [4, с. 257–265].

Большая Отечественная война раскрыла достоинства и недостатки советского военного искусства, организаторский талант и мастерство многих командиров и военачальников. Широко известны имена Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского, И. С. Конева, Р. Я. Малиновского, Л. А. Говорова, Ф. И. Толбухина, генерала армии И. Д. Черняховского и других выдающихся полководцев. На протяжении всей войны действиями Военно-Морского флота руководил Адмирал флота Н. Г. Кузнецов, Военно-Воздушными силами командовал Главным маршал авиации А. А. Новиков, Общее руководство военными действиями осуществлял И. В. Сталин.

Советское командование результативно использовало проведение такого сложного оперативного маневра, как наступление по сходящимся направлениям с целью окружения вражеской группировки. После Сталинградской битвы этот маневр стал преобладающей формой стратегических операций Красной армии. Так были задуманы и реализованы Корсунь-Шевченковская, Львов-Бришневская, Белорусская, Пражская и Маньчжурская операции.

В обращении к читателю своей книги о советских военачальниках «Великого народа сыновья» Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян пишет: «Нетрудно понять мою попытку показать индивидуальные черты характера, почерк каждого полководца. Внимательный читатель, однако, обратит внимание на то общее, что есть у героев предлагаемой книги. Все они находились из народа, все связали свою жизнь с бессмертным делом Коммунистической партии, всем им были свойственны стремление к разностороннему совершенствованию своих знаний, неумная энергия, умение взять на себя ответственность, быстро ориентироваться в самой сложной обстановке. Они по своему профессиональному уровню превосходили военачальников капиталистических стран, но вместе с тем остались солдатами в лучшем смысле слова.

Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, С. К. Тимошенко вышли из солдатской среды царской армии и были по происхождению рабочими и беднейшими крестьянами, А. М. Василевский, Б. М. Шапошников и Ф. М. Ефремов перешли на службу народу из офицерского корпуса царской армии и честно отдали вооруженной защите революционных завоеваний все свои силы, знания, опыт и талант» [5, с. 7].

Гитлеровские военачальники во многом отличались друг от друга. Но все они были профессиональными военными, которые в Первую мировую войну служили кайзеру, а во Вторую — фюреру. Их жизненный финал оказался трагичным, потому что им противостояли талантливые советские полководцы Георгий Жуков и Александр Василевский, Константин Рокоссовский и Иван Конев, Иван Черняховский и Иван Баграмян.

Важно осознать, что Красная армия и советские полководцы победили самую сильную в мире армию, в которой группами армий, армиями, корпусами и дивизиями командовали в своем большинстве талантливейшие в мире военачальники. Отсюда тем ценнее, весомее и престижнее наша победа над германским нацизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митчем, С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы / С. Митчем. – Смоленск Русич, 1999. – 576 с.
2. Симонов, К. К биографии Г. К. Жукова / К. Симонов // Маршал Жуков. Каким мы его помним. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1989. – 415 с.
3. Песков, В. Народный маршал / В. Песков // Маршал Жуков. Каким мы его помним. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1989.
4. Кожемяко, В. С. Полководцы Сталина / В. С. Кожемяко. – М. : Алгоритм, 2016 – 272 с.
5. Баграмян, И. Х. Великого народа сыновья / И. Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1984 – 350 с.

Ю. Б. Демиденко

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О ПЕРВЫХ РАССТРЕЛАХ И ЗАХОРОНЕНИЯХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ

История Петропавловской крепости XX века документирована плохо. Даже то, что связано с революционными событиями 1917 г., хотя и освещалось, но полно противоречивых сведений, касающихся как роли крепостного гарнизона в самых разных эпизодах революционной борьбы, так и истории находившейся на территории крепости государственной тюрьмы – тюрьмы Трубецкого бастиона. По вполне понятным причинам тема репрессий советских лет составляет в истории Петропавловской крепости особую проблему, до конца не разрешенную до сих пор.

По официальным сведениям тюрьма в крепости была закрыта в дни Февральской революции. Даже крепостные ворота были сняты в знак того, что «русская Бастилия» прекратила свое существование, а узников тюрьмы – участников революционных организаций и движений – выпустили на свободу. Однако тюрьма сразу же приняла новых заключенных – бывших царских министров и видных сановников. Часть из них были выпущены на свободу в сентябре 1917 г. К оставшимся в конце октября–ноябре 1917 г. добавились арестованные члены Временного правительства и просто задержанные на улицах Петрограда во время Октябрьского переворота.